

Цзысан Яньшу с лёгкой улыбкой, в которой сквозила едва уловимая хитрость, произнёс:

— На парчовом мешочке молодого господина вышит иероглиф «Е», а также семейный узор. Узнать его было несложно.

Мешочек Е Цзюньчэ взял с собой перед тем, как отправиться к учителю, и он совсем забыл, что на нём был изображён семейный символ. В этот момент Цзысан Яньшу сказал:

— Моя фамилия Цзысан, имя Яньшу. Лавка моя находится в переулке Духовного Пруда на восточном рынке, недалеко от усадьбы хоу. Если у молодого господина будет свободное время, заходите на чай.

Пока они беседовали, дождь постепенно стих, и, подняв глаза, они увидели, что уже подошли к городским воротам.

Издалека Е Цзюньчэ заметил фигуру своего старшего брата, ожидавшего его у ворот.

Очевидно, Цзысан Яньшу тоже увидел экипаж из усадьбы хоу и, обратившись к Е Цзюньчэ, сказал:

— Благодарю молодого господина за сопровождение. Раз уж мы уже в городе, думаю, у вас есть дела, и я не буду больше задерживать.

Е Цзюньчэ вежливо поклонился:

— До скорой встречи.

Когда он повернулся, то не заметил многозначительного взгляда Цзысан Яньшу:

— Мы ещё встретимся...

У городских ворот старший брат Е Цзюньчэ уже не мог сдерживать нетерпения. Увидев, что тот всё ещё разговаривает, он поспешил подойти и поторопить его.

Е Вэньюй, едва сдерживая раздражение, спросил:

— Почему так долго? Мы уже давно ждём у ворот.

Никогда раньше Е Цзюньчэ не видел брата таким взволнованным, и у него возникло тревожное предчувствие:

— С тех пор как я получил письмо, ты всё время торопишь меня. Что случилось в столице Ли?

На улице было много людей, и говорить было неудобно.

Только сев в экипаж, Е Вэньюй начал объяснять:

— Великий наставник отправился с наследником престола в двухлетнее путешествие. Полмесяца назад они вернулись, и наследник внезапно заболел. Уже более десяти дней он лежит без сознания. Врачи из императорской больницы не смогли найти причину его болезни, говоря, что пульс спокоен и никаких отклонений нет.

Если пульс в норме, возможно, это не болезнь, а нечто иное — например, проклятие.

Лавка Цзысан Яньшу находилась в самом неприметном углу переулочка Духовного Пруда на восточном рынке.

Если бы не искали специально, вряд ли кто-то заметил бы, что в этом неприметном уголке кто-то решил открыть лавку.

Самое странное было не в том, что лавка находилась в глухом углу, а в том, что, хотя она и была открыта, двери не распахивались для посетителей. На двери висела табличка с надписью «Открыто», указывающая, что лавка не закрыта.

Вернувшись в «Гуйсюнь», Цзысан Яньшу едва успел открыть дверь, как изнутри выпрыгнул маленький кролик, сразу же бросившийся к нему в объятия.

Цзысан Яньшу не хотел брать кролика на руки, встряхнул его и пошёл внутрь, сказав:

— Пока меня не было, ты, похоже, отлично спал.

После расставания у городских ворот лёгкая улыбка Цзысан Яньшу исчезла, и от него исходил холод, словно он стал совсем другим человеком.

Сброшенный кролик перекатился по полу, встал, потянулся и прыгнул на стол, лениво произнес:

— Когда хозяина нет, гостей тоже нет, вот и приходится спать.

Видя, что кролик совсем обленился, Цзысан Яньшу достал шахматную доску и, расставляя фигуры, медленно сказал:

— Если я не ошибаюсь, твой период испытаний приближается. Если не будешь усердно совершенствоваться, хочешь быть превращён в пепел?

Кролик, сознавая свою лень, не стал возражать, почесал уши и послушно лёг у ног Цзысан Яньшу, закрыв глаза для медитации. В этот момент мягкая духовная сила окружила кролика, помогая циркуляции его энергии.

Через час Цзысан Яньшу прекратил циркуляцию духовной силы вокруг кролика, и тот, озадаченно подняв голову, посмотрел на своего хозяина.

Цзысан Яньшу, не отрывая взгляда от шахматной доски, произнёс:

— Приготовь чай, скоро придёт гость.

Едва опомнившись, кролик в мгновение ока превратился в маленькую девочку и быстро принялся заваривать чай.

Она только успела промыть чайные листья, как закрытая дверь распахнулась.

На пороге стоял молодой господин из усадьбы хоу, Е Цзюньчэ, с которым Цзысан Яньшу расстался у городских ворот всего час назад.

Увидев гостя, Мяомя отложила веер, которым раздувала огонь, и радостно подошла поприветствовать его:

— Что бы вы хотели купить, господин?

С первого взгляда Е Цзюньчэ понял, что Мяомя — кроличий дух, и его выражение лица стало сложным. Он перевёл взгляд на внутреннюю часть лавки и сказал:

— Я пришёл не за благовониями, а с другой просьбой.

Цзысан Яньшу, понимая, что Е Цзюньчэ, вероятно, чувствует себя неловко, поднял голову и вежливо улыбнулся:

— Молодой господин, мы снова встретились.

Е Цзюньчэ вошёл внутрь и сразу увидел Цзысан Яньшу, сидящего у шахматного стола. На нём была та же одежда, что и раньше, а на поясе висел парчовый мешочек, который он подарил.

На столе стоял чай, ещё горячий, и было очевидно, что его ждали.

Однако в этот момент Е Цзюньчэ обратил внимание на руки Цзысан Яньшу, держащие шахматную фигуру.

Его руки были белыми и изящными, даже белее, чем нефритовая фигура, которую он держал. Такой человек, такие руки — как они могли быть связаны с убийством дракона?

Три года назад у подножия горы Линмин появился дракон-демон, и несколько учеников, включая Е Цзюньчэ, получили приказ спуститься с горы, чтобы схватить его. Однако едва они

добрались до подножия, местные жители сообщили, что дракон-демон уже был убит неким бессмертным, который увёз с собой огромного дракона.

В то время они не видели ни бессмертного, ни дракона-демона, только следы крови на земле.

Но всего полчасика назад ему сказали, что тот, кто убил дракона-демона у подножия горы Линмин три года назад, — это хозяин лавки «Гуйсюнь» в переулке Духовного Пруда на восточном рынке.

Е Цзюньчэ старался сохранять спокойствие, сел напротив Цзысан Яньшу и, глядя ему в глаза, сказал:

— Похоже, вы знали, что я приду.

— Да, — спокойно ответил Цзысан Яньшу, не добавляя ничего больше, словно ожидая продолжения.

— Говорят, три года назад у подножия горы Линмин именно вы убили дракона-демона.

— Да, — снова спокойно ответил он.

Именно такая реакция заставила взгляд Е Цзюньчэ потемнеть. Он тихо спросил:

— На горе Люйюй вы намеренно играли со мной? Если вы смогли убить дракона, чего вам бояться демонического духа, оставленного тигром?

Цзысан Яньшу не стал оправдываться, встал и заварил чай, поставив чашку перед Е Цзюньчэ, с лёгким извинением в голосе:

— Молодой господин, не сердитесь. В тот момент мне просто захотелось проверить ваши навыки, это не было игрой.

Его глаза, ясные и искренние, заставили Е Цзюньчэ почувствовать, что даже если он хотел рассердиться, то не мог. К тому же он понимал, что у него есть просьба, и его гнев утих.

Выпив чай, Е Цзюньчэ сказал:

— Если вы намеренно ждали меня, то, вероятно, уже знаете, зачем я пришёл.

В этот момент Цзысан Яньшу вдруг наклонился вперёд, приблизился к Е Цзюньчэ и слегка понюхал его, после чего слегка нахмурился и пробормотал с недовольством:

— Как и ожидалось, запах рыбы.

Его бормотание было настолько тихим, что Е Цзюньчэ ничего не расслышал.

Неудовлетворённое выражение лица быстро исчезло, уступив место молчанию. Через мгновение он тяжело произнёс:

— Драконья кость.

Сердце Е Цзюньчэ замерло. Он действительно знал, зачем он пришёл, а значит, знал и о том, что наследник престола поражён губительной ци, и что драконья кость может его спасти.

Его срочно вызвали во дворец, где он увидел наследника престола, лежащего без сознания.

Для обычного человека ничего не было видно, но когда Е Цзюньчэ направил свою духовную энергию внутрь наследника, он обнаружил, что его тело было полно губительной ци, ещё сильнее, чем у демонического духа на горе Люйюй. К счастью, энергия защищала сердце наследника, что позволяло ему держаться уже более десяти дней.

Но энергия могла защитить сердце, но не изгнать губительную ци. В таком состоянии, даже с защитой, наследник мог продержаться ещё день или два.

Губительная ци в теле наследника происходила от клана Драконов, и только драконья кость могла излечить его.

Цзысан Яньшу знал, зачем пришёл Е Цзюньчэ, но не реагировал, лишь опустил голову и смотрел на шахматную доску, где фигуры были уже перемешаны. Он больше не мог вспомнить, как выглядела предыдущая партия.

<http://bllate.org/book/15101/1334274>